

Мы продолжаем собирать малоизвестные факты, эпизоды военной и послевоенной поры. О судьбах наших земляков, удивительных событиях. Поэтому вновь обращаемся к вам, уважаемые читатели, с просьбой поделиться с редакцией услышанными от ваших близких - ветеранов, старожилков района, необычными историями. Как, например, вот такой случай, о котором поведала одному из наших сотрудников его бабушка.

- У одной из ее соседок на фронт ушли муж и отец. Оба пропали без вести. Когда закончилась война, об их судьбе так ничего и не было известно. И вот наступил 1947 год. В Лямбуре потихоньку налаживалась жизнь, строились новые дома взамен покосившихся от времени изб.

Около одного из срубов рядом с ее домом и стояла моя бабушка. Неожиданно она увидела силуэт человека, схоронившегося за бревнами. Присмотрелась, а потом побежала к соседке: «Иди скорее, твой сын вернулся!» Когда женщины подбежали к срубам, они увидели лишь удаляющуюся фигуру, промелькнувшую, словно в мареве. Что это было? Показалось, пригрезилось? Или спешно ушедший прочь человек не хотел общаться со своими родными и знакомыми? На вопрос этот они так и не нашли ответа. Хотя бабушка была уверена: она видела именно сына соседки.

Любовь и ненависть Марии Руфман

Эта необычная история почерпнута из книги Людмилы Пресняковой «Украинский остров». (К 100-летию основания Хутора Лопатино). Данное издание поистине уникально, ибо является своеобразной летописью жизни хуторян – переселенцев с Украины и их потомков. Написанная в простой, доступной для самой широкой читательской аудитории форме, книга содержит массу интересных фактов и сведений

и, конечно же, давно стала настольным пособием для историков и краеведов.

Хуторские девушки славились своей красотой далеко за пределами Лямбирского района. Так, Мария Закатей вышла замуж за сына знаменитого саранского аптекаря Альфреда Руфмана. Но жизнь у них не сложилась. В 1938 году аптекаря репрессировали и расстреляли как врага народа. Арестовали и сына Георгия. Вернулся он в хутор незадолго до начала войны, такой худой и изможденный, что откармливали его всем селом. Несли Марии кто яйца, кто сметану, кто масло, чтобы хоть чем-то скрасить пережитое. А когда началась война, Георгия взяли на фронт. И он навсегда исчез из жизни Марии Руфман и ее дочери Аллы.

Прошло много лет. Алла выросла, стала уже и сама матерью. Как-то раз ее тетя по материнской линии Надежда Петровна собралась в Москву. «Возьми меня с собой», - попросила ее племянница. Она знала, что где - то там, в столице, жили ее родные тетки - сестры Георгия - Анна и Наталья. В Москве их разыскали без труда, и сестры приняли бывших родственниц брата, как дорогих гостей, усадили за стол, стали угощать, расспрашивать о житие-бытие.

А при прощании Анна Альфредовна показала фотокарточку, на которой были изображены супружеская пара и шестеро девочек: три справа и три слева. «Это твой отец», — сказала тетя Аня. Оказалось, что Георгий, он же Юрий, после войны уехал на Сахалин, женился и взял фамилию жены. Ошарашенная такой новостью Алла попросила тетку известить ее, когда отец снова приедет в Москву. И их встреча состоялась. Георгий-Юрий плакал, просил прощения у дочери, а в свое оправдание произнес: «Мне надоело быть сыном врага народа».

Анна Альфредовна рассказала Алле, что вторая жена брата, тоже Мария, призналась ей, что муж ее никогда не любил, несмотря на шестерых детей, гулял от нее, и всю жизнь вспоминал свою первую Марию.

Вернувшись в Хутор, Алла передала матери дорогую, красивую шаль, которую купил для Марии отец. Но она подарок не приняла, швырнула с негодованием в угол, и потом уже никто никогда не видел, куда она его дела. Вот такая история.